

Те самые коричнево-черные шкварки, оставшиеся от вытопленного свиного сала, смешанные с солью, стали для неё чуть ли не основным блюдом с тех пор, как она начала жить в школьном общежитии.

Каждый день она ходила в столовую, набирала полную тарелку бесплатного риса, возвращалась в комнату и, заедая его солеными шкварками, Линь Фэнфэн беззаботно прожила так больше года.

Длительное несбалансированное питание привело к тому, что в пубертатный период Фэнфэн стремительно набрала вес, при этом страдая от явного истощения организма...

Всё изменилось, когда Му Циюнь предложил ей заниматься репетиторством.

Фэнфэн не раз задавалась вопросом, почему Му Циюнь решил нанять именно её для подтягивания географии. Конечно, география была её сильнейшей стороной, и это был веский довод. А всесторонняя помощь, которую он ей оказывал? Возможно, это было нужно лишь для того, чтобы она могла без лишних мыслей сосредоточиться на его обучении?

Линь Фэнфэн постоянно одергивала себя: при общении с Му Циюнем важно помнить, что он — её наниматель, а она — просто человек, начавший свою трудовую жизнь раньше срока. Всё, что делает босс, — это лишь способ выжать из неё максимум пользы, поэтому не стоит строить никаких иллюзий.

Из-за...

В классе Линь Фэнфэн была словно невидимка.

До какой степени была низка её заметность?

В этом классе учились люди, с которыми она сидела за одной партой в начальной и средней школе. Но когда в начале старших классов Фэнфэн сама пыталась с ними поздороваться, в ответ получала лишь взгляд, полный притворного недоумения, будто они хотели сказать: А? Мы что, знакомы?

С того самого момента Фэнфэн поняла: в школе, где почти у каждого ученика есть свой статус, лучше всего хранить молчание.

Му Циюнь — это имя в школе сияло ярче звезд. Он всегда был в топе рейтингов успеваемости, занимал первые строчки в списках самых красивых парней, о которых шептались ученицы, его фамилия красовалась на досках почета спортивных соревнований... Его можно было найти даже в списках победителей олимпиад по естественным наукам и программированию.

В этой школе, даже если кто-то не видел Му Циюня лично, он точно слышал его имя на

школьных собраниях. А на общешкольных линейках обычно награждали только за важные достижения национального уровня, ведь именно на них стоило тратить драгоценное учебное время.

Однако после поступления в эту среднюю школу отношения между Линь Фэнфэн и Му Циюнем постепенно стали прохладными.

Сама же Фэнфэн очень любила участвовать в бесчисленных бесплатных конкурсах, чтобы заработать хоть какие-то гроши.

И именно благодаря этим многочисленным состязаниям они с Му Циюнем снова стали общаться.

...

Утреннее солнце косыми лучами пробивалось в класс. Золотистое сияние постепенно меркло, в кабинете становилось шумно — ученики один за другим приходили на занятия.

Иногда заглядывали ребята из других классов, обсуждая события прошедших полутора выходных дней.

Парта Линь Фэнфэн стояла у окна. Чтобы прийти пораньше, она встала ни свет ни заря. Сейчас она сложила учебные материалы высокой стопкой и, подложив их под голову, прилегла на парту. Её взгляд был отстраненным, темно-янтарные глаза полуприкрыты, и лишь солнечные блики, танцующие на ресницах, придавали её лицу хоть какое-то оживление.

Окно было открыто, занавески тихо шелестели от полуденного ветра. Прохладные порывы то и дело касались лица Фэнфэн, помогая ей не заснуть. Она любила греться на солнце: это бесплатно, тепло, и от него исходил какой-то приятный запах... совсем как от объятий бабушки в детстве.

Внезапно перед окном возник силуэт. Заслонив свет, он отбросил длинную темную тень, накрывшую Фэнфэн. Почувствовав, как вокруг потемнело, она прищурилась и села прямо, чтобы разглядеть гостя.

— Эй! А где Юнь-гэ? — голос пришедшего был низким и бархатистым, а кожа — здоровой и смуглой, как будто смазанной медом. Это был Лу Линь.

Фэнфэн повернула голову к соседнему месту и только сейчас заметила, что оно пустует. Она молча покачала головой, глядя на парня, залитого солнечным светом.

Фэнфэн всегда была немногословна, вела себя тихо и никогда не произносила лишнего слова. Лу Линь, похоже, привык к её манере и не обижался. Подобно порыву ветра, он, прежде чем

Фэнфэн успела среагировать, уже уселся на место Му Циюня.

Фэнфэн лишь почувствовала, как рядом что-то пронеслось, и вот Лу Линь уже сидит перед ней:

— Посижу здесь, подожду его!

Фэнфэн не знала, что ответить, поэтому лишь мельком взглянула на него и с легкой улыбкой произнесла:

— Ну... как хочешь.

Лу Линь небрежно взял со стола тонкую, аккуратно сшитую тетрадь и открыл её.

Всё-таки это вещи Му Циюня, а не её. К тому же Лу Линь был известным закадычным другом Му Циюня, поэтому Фэнфэн не решилась сделать замечание вроде «не смей рыться в чужих вещах» и позволила ему продолжать.

Лу Линь листал тетрадь пару минут, потом вдруг резко повернулся и принялся хлопать Фэнфэн по плечу, словно открыл новую землю. Он был возбужден и взволнован:

— Линь Фэнфэн! Да тут, тут... вы что, так хорошо живете?!

Фэнфэн, потирая ноющее от хлопков плечо, беспомощно ответила:

— А? Что такое? Это вещи Му Циюня, я ничего не знаю...

Лу Линь скосил на неё глаза, приподнял густые брови, и уголок его рта изогнулся в дерзкой, насмешливой улыбке:

— О-о? Вы что, решили втихаря от меня повышать уровень? Хорошо, что я сегодня заглянул, а то так бы и не узнал, что у вас есть такие сокровища...

Сказав это, он развернул тетрадь прямо перед лицом Фэнфэн:

— Ты посмотри! Только посмотри! Какая логика! Эти выжимки, где всё кратко, но учтена каждая деталь! Если это прочитать и вы зубрить, то на экзамене по географии можно будет творить что угодно!

Фэнфэн присмотрелась. Батюшки! Это же её собственные конспекты для занятий с Му Циюнем!

Она никому не рассказывала, что подтягивает гения Му Циюня по географии. Судя по реакции Лу Линя, Му Циюнь тоже держал это в тайне.

Фэнфэн смущенно отвела взгляд, и её голос предательски задрожал:

— Я... я... не... не знаю...

Лу Линь смотрел на неё с нескрываемым недоверием:

— Да ладно? Вы проводите в классе по десять часов вместе, ты меня за дурака держишь? Не думай, что раз я кажусь беспечным, то меня так легко обвести вокруг пальца! Сегодня я обязательно...

Не успел он закончить, как из-за его спины протянулась крупная, белая рука с четко очерченными костяшками и забрала тетрадь.

Лу Линь хотел было обернуться и рявкнуть: «Кто это тут такой незрячий?!», но увидел, что это Му Циюнь.

— Юнь-гэ! Вернулся! Как раз вовремя!

Лу Линь мгновенно сменил тон на подобострастный, вскочил с улыбкой, отодвинул стул для Му Циюня, смахнул с него пыль локтем и сделал приглашающий жест:

— Юнь-гэ, прошу, садись...

Му Циюнь промолчал, а вот Фэнфэн занервничала. Если бы Му Циюнь не платил ей деньги, пусть бы Лу Линь забрал эти записи. Но за эти уроки географии Му Циюнь выложил кругленькую сумму. К тому же эти материалы были подготовлены специально для него, с учетом его привычек и требований.

Если записи разойдутся, это будет крайне несправедливо по отношению к Му Циюню, который потратил столько денег...

<http://bllate.org/book/21808/2257097>